

Рисунок 12. А. В. Борунов. Панно «Журавли». Лаковый кабинет. Дворец Монплезир

Рисунок 13. Фрагменты стеклярусных панно. Китайский дворец. Ораниенбаум

УДК 930.85+745.03+94(430).053

Doi 10.31773/2078-1768-2024-67-82-89

ПАРАДНАЯ САБЛЯ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ИОСИФА: ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ

Шапиро Бэлла Львовна, доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры кино и современного искусства, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва, РФ). E-mail: b.shapiro@mail.ru

Оружейный памятник середины XVIII века, детская сабля сына императрицы Марии Терезии австрийского эрцгерцога Карла Иосифа, рассматривается на стыке исторической культурологии,

исторического оружиеведения и истории материальной культуры. Кроме своего крайне малого размера, сабля шестилетнего эрцгерцога ничем не отличается от аналогичных полноразмерных вещей: к XVIII столетию сабли все чаще выполняли не только боевую роль, но роль особой детали костюма, свидетельствующей о высоком социальном статусе его владельца. Эта сабля была частью презентационного костюма, изготовленного для малолетнего сына императрицы, принявшего участие в политическом саммите в венгерском Пресбурге. Как и весь костюм, сабля была выполнена в венгерском национальном стиле. Рукоять сабли имеет отделку в характерной для середины XVIII столетия утонченной стилистике рококо. Рукоять вырезана из редкого для Европы материала – зеленого гелиотропа (важно, что зеленый уже тогда был одним из трех национальных цветов Венгрии). Мастера-камнерезы, работавшие для Габсбургов, обычно располагали индийским гелиотропом, зеленым с темно-красными включениями. Однако в середине XVIII века они имели доступ и к восточноевропейскому гелиотропу из Богемии и Трансильвании, которые в то время входили в состав Священной Римской империи. Этот материал лучше подходил для изготовления сабли эрцгерцога как части венгерского костюма, исходя сразу из двух соображений. Во-первых, европейский гелиотроп был чисто зеленым, без цветных включений, как и один из основных национальных цветов венгерского костюма. Во-вторых, выбор восточноевропейского материала был лучшим с символической точки зрения, наглядно иллюстрируя пробуждающийся интерес европейцев к местным, а не экзотическим культурам.

Ключевые слова: XVIII век, историческая культурология, национальная культура, Мария Терезия, рококо, историческое оружиеведение, художественное оружие, парадное оружие, камнерезное искусство.

THE CEREMONIAL SABER OF ARCHDUKE CARL JOSEPH: HISTORICAL WEAPONRY THROUGH THE PRISM OF ART AND CULTURAL HISTORY

Shapiro Bella Lvovna, Dr of Culturology, PhD in History, Associate Professor, Professor of Department of Cinema and Contemporary Art, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation).
E-mail: b.shapiro@mail.ru

A weapon monument of the mid-18th century, the child's saber of Empress Maria Theresa's son Austrian Archduke Carl Joseph, considered at the intersection of historical cultural studies, historical weaponry and the history of material culture. Aside from its extremely small size, the six-year-old Archduke's saber is no different from similar full-sized items: by the 18th century, sabers were increasingly fulfilling not only a military role but also indicative to the high social status of its owner. This saber was part of a presentation outfit made for the Empress's young son who attended a political summit in Pressburg, Hungary. Like the whole costume, the saber made in the Hungarian national style. The grip of the saber finished in the refined rococo style, typical for the mid-18th century. This grip carved from a material rare for Europe is a green heliotrope (importantly that green was already one of the three national colors of Hungary at that time). Stone carvers who worked for the Habsburgs usually had Indian heliotrope, green with dark red inserts. However, in the mid-18th century, they also had access to Eastern European heliotrope from Bohemia and Transylvania, which were then part of the Holy Roman Empire. This material better matched to the Archduke's saber as a part of the Hungarian costume, based on two considerations at once. First, European heliotrope was pure green, with no colored inclusions, like one of the main national colors of Hungarian costume. In addition, the choice of Eastern European material was the best from a symbolic point of view, illustrating the awakening interest of Europeans in local rather than exotic cultures.

Keywords: 18th century, historical cultural studies, national culture, Maria Theresa, Rococo, historical weapons science, artistic weapons, ceremonial weapons, stone-cutting art.

Среди всех специальных исторических дисциплин историческое оружиеведение является одной из самых молодых наук. В первые десятилетия своего появления отечественное историческое оружиеведение прошло трудный путь от простого описания имеющихся оружейных собраний (в трудах середины XIX века начальника I отделения Императорского Эрмитажа и заведующего Царскосельским Арсеналом искусствоведа Ф. А. Жилля [5]) до систематизации этих собраний, анализа археологического оружия, изучения технологий, центров оружейного производства, и, шире, популяризации оружиеведения в целом [12, с. 111] (прежде всего в трудах конца XIX – начала XX века историка П. П. Винклера [2] и заведующего коллекцией оружия Эрмитажа, одного из основателей российского оружиеведения Э. Э. Ленца [8; 9]).

Уже тогда оно обладало лишь частичной автономией [9, с. 9], закрепившись преимущественно в проблемном поле вспомогательных исторических дисциплин. Не изменилась эта ситуация и в наши дни [10, с. 12–31]. Накопленное историческим оружиеведением знание является почти исключительно конкретно-историческим. Чаще всего оно применяется для исторической и художественной атрибуции и практически никогда не выходит на уровень научно-теоретического обобщения. Переход на культурологические позиции (установление не индивидуализирующих признаков, что является непосредственной целью исторической и художественной атрибуции, но типологизирующих черт, свойственных конкретной культурной модели, собственно культурная атрибуция [14, с. 25], или, другими словами, к культурным смыслам [4, с. 67]) позволит расширить исследовательский ракурс.

В этом ключе проанализирован оружейный памятник середины XVIII столетия – детская сабля австрийского эрцгерцога Карла Иосифа (1745–1761), второго сына императора Священной Римской империи Франца I Стефана и Марии Терезии (Метрополитен-музей, инв. № L.2020.12.13)¹.

¹ В настоящее время сабля эрцгерцога Карла Иосифа не представлена в постоянной экспозиции. Экспонировалась на выставке *Emperors, Artists & Inventors: Transformative Gifts of Fine Arms and Armor*, прошедшей в Метрополитен-музее в 2020–2022 годах.

Изготовленная в 1751 году, она стала частью парадного костюма Карла Иосифа: в шестилетнем возрасте он сопровождал свою мать на политический саммит в венгерском Пресбурге (ныне Братислава, Словакия). Венгерское королевство в те годы входило в состав Священной Римской империи, а Пресбург был его административной столицей. Первое посещение Пресбурга Марией Терезией состоялось в 1741 году по случаю ее коронации венгерской короной. Второе посещение Пресбурга его королевой спустя десятилетие стало событием государственного масштаба [19, с. 98]. Трое сыновей императрицы-венгерской королевы Марии Терезии (десятилетний наследник Иосиф, шестилетний Карл Иосиф и четырехлетний Леопольд), сопровождавшие свою мать в этой поездке, получили наряды в виде традиционных венгерских мундиров, дополненных специальными костюмными саблями («было известно два типа сабель – одни только для ношения с (парадной. – *Б. Ш.*) одеждой, другие – для боя», – замечает современник Э. Э. Ленца, фехтмейстер и специалист по истории сабли К. Бернолак [1, с. 6]. Такие сабли также традиционны для венгерской культуры.

Сабля была маркером высокого социального статуса и неотъемлемой частью национального костюма. Появление молодых австрийских эрцгерцогов в специальных костюмах с саблями произвело большое впечатление [22, р. 33]. Клиновое эпитафическое (надпись латиницей, выгравированная в два ряда на внутренней стороне клинка) подтверждает пресбургскую историю сабли.

Общая длина сабли 47 см, длина клинка 36 см. Малый размер делает эту изысканную саблю редким примером детского придворного оружия середины XVIII века.

Клинок имеет характерную для венгерских сабель слабоизогнутую форму. Эфес сабли открытого типа с типичной по форме крестовиной с плоскими расширяющимися концами, выполненной из золота, и рукоятью из гелиотропа. Это так называемая карабела (от названия иракского города Кербела), венгеро-польская [3, с. 428] сабля, типично костюмная, турецкого происхождения, распространенная в конце XVII–XVIII веков в Восточной Европе. Сближение венгерской и польской культур в целом и форм клинкового

оружия, как и популяризация сабли, имели место со времен польского короля венгерского происхождения Стефана Батория [6, с. 92]. Именно карабела приняла на себя роль статусного символа аристократической венгеро-польской культуры, вследствие чего закономерно широко украшалась серебром, золотом, жемчугом, слоновой костью, драгоценными и полудрагоценными камнями.

Каменная рукоять сабли эрцгерцога незначительно расширяется к крестовине – как и большинство известных костюмных сабель (и как типичная польская сабля XVIII века [27, с. 256]). Рукоять украшает золотое навершие в форме стилизованной львиной головки, развернутое в противоположную от хребтика сторону (что отличает эту саблю от типичной польской карабелы, которая выполнялась с навершием в виде орлиной головы [6, с. 92]).

Рукоять сабли вырезана из редкого для Европы материала – непрозрачного гелиотропа (красной яшмы) темно-зеленого, насыщенного цвета (зеленый уже тогда был одним из трех национальных цветов Венгрии), который ярко выделяется на фоне золота. Гелиотроп был известен камнерезам со времен Плиния [24, с. 120, 126]. Тогда же были открыты магические и лечебные свойства этого минерала [23, с. 272]. Общим местом была вера в магическое воздействие гелиотропа на пространство и человека, вера в способность оберегать владельца духовно и физически, активизируя энергию Солнца [7], которые не были развенчаны ко времени второго пресбургского путешествия Марии Терезии. Так, автор «Истории лекарственных средств», опубликованной в тот же год, подчеркивал особые свойства гелиотропа, сокрушаясь, что «современники напрасно не обращают на него особого внимания» [23, с. 273]. На этой же позиции стоял и автор «Полной истории лекарственных препаратов», описывающей лечебные свойства множества объектов живой и неживой природы. Эта франкоязычная книга впервые увидела свет в 1694 году, была переведена на многие европейские языки, включая немецкий [29], и к середине XVIII столетия не утратила своей актуальности, о чем свидетельствует ее четвертое переиздание 1748 году [28].

В этих же изданиях отмечалось, что гелиотроп известен в двух разновидностях [23, с. 9; 28,

с. 138; 30, с. 58–59, 97]. К Новому времени стал известен не только «классический» индийский гелиотроп, но и его разновидности из восточной Европы: из Либерец (Северная Богемия) и из Балша (Трансильвания); некоторые восточноевропейские образцы отличались чистым, насыщенным зеленым цветом и отсутствием кроваво-красных включений [24, с. 119, 126–128]. История богемского гелиотропа восходит к правлению одного из династии Габсбургов, который много увлекался естественными науками и естественной магией – императора Священной Римской империи, короля Германии, Венгрии и Богемии, австрийского эрцгерцога Рудольфа II (1552–1612) [25, с. 98–101]. Из резного гелиотропа, добытого в Богемии, была сделана печать императора (ныне в Музее Лувра) [26, с. 34]. Резиденцией Рудольфа II был градчанский дворец в Праге (Богемия) – пристанище интеллектуалов, магов и колдунов.

Возвращаясь к сабле эрцгерцога Карла Иосифа, немаловажно отметить, что ее необычная рукоять со стороны хребтика украшена резьбой в форме типичной для рококо орнаментации природного происхождения: стилизованного завитка морской раковины (рокайля), а также в форме сложной асимметричной кривой, составленной из S-образных и C-образных завитков.

Подобные линии и определяли эстетику легкого и грациозного рококо – этой особой, подчеркнута условной системы, созданной немногими искусными мастерами для демонстративного потребления аристократией. Преобладание криволинейного над прямолинейным было крайне характерно именно для грациозного рококо; не случайно У. Хогарт, оценивая художественно-эстетические возможности этого стиля, называет S-линию «линией красоты и привлекательности» – сперва на автопортрете с собакой (1745), а чуть позже – в трактате «Анализ красоты» (1753) [15, с. 37, 47]. Расцвет этого утонченного и изысканного стиля завершается к середине XVIII столетия.

Середина XVIII столетия – время, когда благодаря просветительским представлениям о счастье как «естественном состоянии» природа представляется совершенной средой для совершенного человека. Основным условием счастья называется возвращение к природе. Подлинным

манифестом нового мышления стала опера на собственное либретто Ж. Ж. Руссо «Деревенский колдун» (1752). Поэтизация природы и простой сельской жизни достигла пика. «Ах, если бы я мог жить в деревне!» – чуть позже воскликнет романист Жан-Пьер Клари де Флориан, воспевая незатейливость и безмятежность как концептуальную основу деревенской жизни [20, с. 80]. Учащаются пасторальные сравнения природы с райским Элизиумом. Так природа приобретает статус культа, а природа и ее явления закономерно становятся объектами систематического наблюдения. Увлечение естественными науками приобретает небывалую популярность.

В 1749 году опубликован первый иллюстрированный том «Естественной истории» управляющего Ботаническим садом и «кабинетом» (то есть кунсткамерой) Людовика XV Ж. Л. Бюффона [18]. Французский натуралист, увлеченный величием и красочностью природы, предложил ее поэтическое представление в виде теории Земли – одной из первых космогонических гипотез. Фундаментальный труд Бюффона впоследствии был доведен им до 36 томов. Переведенный почти на все европейские языки (первый том был переведен на немецкий в 1750 году под заголовком *Allgemeine Historie der Natur*), он стал важной вехой интеллектуальной истории XVIII столетия.

Предметным аналогом трактатов по естественной истории стали кунсткамеры (вундеркамеры, комнаты чудес, кабинеты диковин) как прообразы естественно-научных музеев. Разнообразие объектов природы и искусства было призвано воспроизводить в своей совокупности мир в миниатюре [21, р. 105]. Важно, что собранию естественно-научных коллекций (*naturalia*) часто отдавалось больше внимания, чем собранию предметов, созданных человеком (*artificialia*).

К середине XVIII столетия австрийским Габсбургам принадлежало одно из самых крупных в Европе собраний естественно-научных предметов: приобретение было сделано в 1750 году у флорентийского ученого И. Р. де Байю, который, будучи не в силах расстаться с раритетами, получил должность их хранителя. Затем частная коллекция была преобразована в Придворный кабинет естественной истории, а Байю стал его первым директором. Кабинет насчитывал 30 тыс.

предметов, в числе которых были редкие растения, окаменелости, раковины и кораллы, минералы и драгоценные камни [17, с. 29].

Это время расцвета естественно-научного знания, когда оно выходит на новый уровень, в том числе молодые, но быстро развивающиеся минералогия и тесно связанная с ней геммология; не была забыта и популярная с Античности литотерапия. Это время формирования новой мировоззренческой парадигмы, где чудом представляются уже не экзотические диковинки, привезенные из далеких стран. Интерес к ним был максимальным в XV–XVI веках, но теперь вещи подобного плана из легендарных становятся обыденными [16, с. 201]. На их место встают вещи, принадлежащие местным и национальным культурам; именно они принимают на себя роль культурно престижных [21, с. 135].

Ближайшими аналогами сабли эрцгерцога Карла Иосифа являются полноразмерный охотничий кортик в стиле рококо, с эфесом из гелиотропа и золота (Метрополитен-музей, инв. № 49.8). Кортик выполнен малоизвестным саксонским мастером Иоганном Георгом Клеттом в те же годы, что и сабля эрцгерцога (около 1750 года). Мастер специализировался на камнерезном искусстве. До наших дней сохранились две табакерки его работы, выполненные из резного гелиотропа, украшенного чеканным золотом, рубинами в оправе из серебра и бриллиантами на фольгированной подложке (Музей Виктории и Альберта, инв. № LOAN:GILBERT.425-2008 и LOAN:GILBERT.426-2008). И кортик, и оба табакерки представляют собой замечательный образец камнерезного искусства рококо, сложившегося в Дрездене.

Чуть позже, с конца 1760-х годов, здесь будет работать придворный мастер Иоганн-Кристиан Нойбер, чье искусство обработки местных минералов и горных пород в технике штучной флорентийской мозаики *pietra dura* будет объединено темой *Steinkabinet*, но уже в стиле раннего классицизма. Самое известное произведение мастера Нойбера – стол, в оформлении столешницы которого использовано 128 разнообразных по цвету и рисунку декоративных пород и минералов (и ни один не повторяется дважды!), составляющих гордость Саксонии. К изделию прилагался

своеобразный минералогический атлас – буклет с нумерованным списком, указывающим названия использованных в оформлении материалов и их месторождение (Музей Лувра, инв. № ОА 12547). В своих работах Нойбер объединил искусство обработки камня с началами минералогии и геммологии, что высоко оценили и ученые, и заказчики, и коллекционеры.

Не менее интересно сравнить саблю эрцгерцога с драгоценным клинковым оружием из Оружейной палаты Музеев Московского Кремля. Это группа памятников оружия (шпаги, охотничьи кортики и охотничьи ножи), имеющая ряд общих черт: драгоценные эфесы с рукоятями из поделочных и полудрагоценных камней (агат, яшма, сердолик), оправленные в золото и серебро. Общее стилистическое оформление эфесов завитками, раковинами, гротескными фигурами позволяет отнести их к эпохе позднего рококо (1750-е годы) [11, с. 316–319, 322, 325, 328].

Чуть менее близкими сабле эрцгерцога являются еще два полноразмерных образца: их рукояти также выполнены из хрупкого камня, но декорированы в стилистике барокко. Это наградная сабля-карабела с рукоятью из оникса середины – конца XVIII столетия балканского (возможно, стамбульского) происхождения из коллекции Полтавского областного краеведческого музея

[13, с. 6–7] и великолепная шпага из презентационного Агатового гарнитура, выполненная саксонским придворным ювелиром И. М. Динглингером в 1722–1723 годах; материалом для ее эфеса стал 241 алмаз, ограненный «розой», и белый агат (Дрезденский музей «Зеленые своды», инв. № VIII 257). К середине XVIII века изготовление драгоценного оружия с каменными рукоятями все еще носило крайне ограниченный характер.

Подводя итоги, можно утверждать следующее. На волне всеобщего внимания к национальной истории, а также к естественной истории в целом и минералогии и геммологии в частности именно такие вещи, как сабля австрийского эрцгерцога Карла Иосифа и ей подобные – функционально пустые, свободные от утилитарной нагрузки, – можно назвать культурными символами презентационной культуры барокко и рококо. Оружейные памятники такого рода интересны не только для исторического оружиеведения (детское клинковое оружие эпохи рококо сегодня представлено весьма скупо, равно как и парадное клинковое оружие с каменными рукоятями), но также и для истории культуры и, шире, исторической культурологии, иллюстрируя историю национальных культур этой эпохи, их сближения, взаимосвязей и взаимообогащения.

Литература

1. Бернолак К. Руководство по фехтованию и краткое описание польской сабли. История фехтования. – М.: Издательские решения, 2019. – 94 с.
2. Винклер П. П. Оружие: Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. – СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1894. – 399 с.
3. Винклер П. П. Все о холодном оружии. – М.: Астрель; СПб.: Полигон, 2013. – 640 с.
4. Дуванова Н. В. Категория культурного смысла и ее функционирование в художественной культуре // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 54. – С. 66–73. – Doi 10.31773/2078-1768-2021-54-66-73.
5. Жиль Ф. А. Царскосельский музей с собранием оружия, принадлежащего государю императору. – СПб.: Политехнографическое заведение А. Баумана, 1860. – 273 с.
6. Кулинский А. Н. Европейское холодное оружие. – СПб.: Атлант, 2003. – 547 с.
7. Лапшин А. Г., Бисерова А. В. Литотерапия средневековья: гелиотроп // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы XI Международной научно-практической конференции. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023. – С. 101–105.
8. Ленц Э. Э. Опись собрания оружия графа С. Д. Шереметева. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1895. – 196 с.
9. Ленц Э. Э. О клеймах мастеров на оружии // Записки разряда военной археологии и археографии императорского русского военно-исторического общества. – СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1911. – Т. 1. – С. 9–29.

10. Муравьев В. А. Введение во вспомогательные исторические дисциплины // Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. пособие. – М.: РГГУ, 2004. – С. 12–31.
11. Новоселов В. Р. Редкое русское холодное оружие с каменными эфесами середины XVIII века // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. – М.: Московский Кремль, 2018. – Вып. 28. – С. 316–333.
12. Самгин С. В. Эдуард Эдуардович Ленц как основатель российского оружейведения // Историческое оружейведение. – 2017/2018. – № 5–6. – С. 111–130.
13. Тоичкин Д. В. Две сабли балканского происхождения XVIII века из коллекции Полтавского областного краеведческого музея // Историческое оружейведение. – 2015. – № 2. – С. 109–119.
14. Флиер А. Я. Культурная атрибуция как метод исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 6 (68). – С. 24–30.
15. Шестаков В. П. Уильям Хогарт и английская эстетическая традиция XVIII века // Эстетика Хогарта и современность. – М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, 1993. – С. 37–69.
16. Эко У. Vertigo: круговорот образов, понятий, предметов. – М.: Слово/Slovo, 2019. – 408 с.
17. Blöchlinger vom Bannholz C. F. Chevalier Jean de Baillou, erster Director des K.K. Hof-Naturalien Cabinets zu Wien. – Wien: E. Schlieper, 1868. – 52 p.
18. Buffon G.L.L. Histoire naturelle, générale et particulière. – Paris: Imprimerie royale, 1749. – 530 p.
19. Egghardt H. Maria Theresias Kinder: 16 Schicksale zwischen Glanz und Elend. – Buckingham: K & S, 2010. – 222 p.
20. Florian J.-P.C. Galatée, roman pastoral imité de Cervantès. – Paris: Didot, 1783. – 198 p.
21. Greenhill E.H. Museums and the Shaping of Knowledge. – London: Routledge, 1992. – 244 p.
22. Gutkas K. Kaiser Joseph II: eine Biographie. – Wien: Paul Zsolnay, 1989. – 523 p.
23. Hill J. A History of the Materia Medica. – London: T. Longman, C. Hitch and L. Hawes, 1751. – 328 p.
24. Kempe U., Wagner M., Massanek A. Zur Herkunft des sogenannten Blutjaspis oder Blutsteins (“bloodstone”): Untersuchungen an einer Steinschale aus “Böhmischem Heliotrop” im Historischen Grünen Gewölbe in Dresden // Geologica Saxonica. Journal of Central European Geology. – 2019/2020. – № 65–66. – P. 119–133.
25. Marshall P. The Magic Circle of Rudolf II: Alchemy and Astrology in Renaissance Prague. – London: Walker, 2006. – 320 p.
26. Morgan D. Gemlore: Ancient Secrets and Modern Myths from the Stone Age to the Rock Age. – New York: Bloomsbury Publishing, 2008. – 232 p.
27. Oakeshott R.E. European Weapons and Armour: From the Renaissance to the Industrial Revolution. – Cambridge: Lutterworth Press, 1980. – 288 p.
28. Pomet P. A Complete History of Drugs. – London: J. Bonwicke, 1748. – 220, 202 p.
29. Pomet P. Der aufrichtige Materialist und Specerey-Händler oder haupt- und allgemeine Beschreibung derer Specereyen und Materialen. – Leipzig: J.L. Gleditsch & M.G. Weidmann, 1717. – 902 col.
30. Theophrastus. History of Stones. – London: C. Davis, 1746. – 212 p.

References

1. Bernolak K. *Rukovodstvo po fektovaniyu i kratkoe opisanie pol'skoy sabli. Istoriya fektovaniya [A guide to fencing and a brief description of the Polish saber: History of fencing]*. Moscow, Izdatel'skie resheniya Publ., 2019. 94 p. (In Russ.).
2. Vinkler P.P. *Oruzhie: Rukovodstvo k istorii, opisaniiyu i izobrazheniiyu ruchnogo oruzhiya s drevneyshikh vremen do nachala XIX veka [Weapons: A Guide to the History, Description, and Representation of Hand Weapons from Ancient Times to the Beginning of the 19th Century]*. St. Petersburg, Tipografiya I.A. Efrona Publ., 1894. 399 p. (In Russ.).
3. Vinkler P.P. *Vse o kholodnom oruzhii [All about edged weapons]*. Moscow, Astrel' Publ., St. Petersburg, Poligon Publ., 2013. 640 p. (In Russ.).
4. Duvanova N.V. Kategoriya kul'turnogo smysla i ee funktsionirovanie v khudozhestvennoy kul'ture [Cultural meaning category and its functioning in artistic culture]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2021, no. 54, pp. 66-73. (In Russ.), Doi 10.31773/2078-1768-2021-54-66-73.
5. Zhil F.A. *Tsarskosel'skiy muzey s sobraniem oruzhiya, prinadlezhashchego gosudaryu imperatoru [Tsarskoye Selo Museum with a collection of arms belonging to the Sovereign Emperor]*. St. Petersburg, Politekhograficheskoe zavedenie A. Bauman Publ., 1860. 273 p. (In Russ.).
6. Kulinskii A.N. *Evropeyskoe kholodnoe oruzhie [European edged weapons]*. St. Petersburg, Atlant Publ., 2003. 547 p. (In Russ.).

7. Lapshin A.G., Biserova A.V. Litoterapiya srednevekov'ya: geliotrop [Lithotherapy of the Middle Ages: heliotrope]. *Istoricheskiy opyt mirovykh tsivilizatsiy i Rossiya. Materialy XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Historical experience of world civilizations and Russia. Materials of the XI International Scientific and Practical Conference]*. Vladimir, 2023, pp. 101-105. (In Russ.).
8. Lents E.E. *Opis' sobraniya oruzhiya grafa S. D. Sheremeteva [Inventory of the collection of weapons of Count S.D. Sheremetev]*. St. Petersburg, Tipografiya M. Stasyulevicha Publ., 1895. 196 p. (In Russ.).
9. Lents E.E. O kleimakh masterov na oruzhii [About the marks of masters on weapons]. *Zapiski razryada voennoy arkhologii i arkhografii imperatorskogo russkogo voyenno-istoricheskogo obshchestva [Notes of the Division of Military Archaeology and Archaeography of the Imperial Russian Military Historical Society]*. St. Petersburg, 1911, vol. 1, pp. 9-29. (In Russ.).
10. Muravyev V.A. Vvedenie vo vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny [Introduction to the auxiliary historical disciplines]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny: ucheb. posobie [Auxiliary Historical Disciplines: Study Guide]*. Moscow, 2004, pp. 12-31. (In Russ.).
11. Novoselov V.R. Redkoe russkoe kholodnoe oruzhie s kamennymi efesami sereдины XVIII veka [Rare Russian edged weapons with stone hilt of the middle of the 18th century]. *Muzei Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya [Museums of the Moscow Kremlin. Materials and research]*. Moscow, 2018, vol. 28, pp. 316-333. (In Russ.).
12. Samgin S.V. Eduard Eduardovich Lents kak osnovatel' rossiyskogo oruzhievedeniya [Eduard Eduardovich Lents as the founder of Russian arms science]. *Istoricheskoe oruzhievedenie [Weapons History Journal]*, 2017/2018, no. 5-6, pp. 111-130. (In Russ.).
13. Toichkin D.V. Dve sabli balkanskogo proiskhozhdeniya XVIII veka iz kolleksii Poltavskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya [Two sabers of Balkan origin of the 18th century from the collection of Poltava regional museum of local history]. *Istoricheskoe oruzhievedenie [Weapons History Journal]*, 2015, no. 2, pp. 109-119. (In Russ.).
14. Flier A.Y. Kul'turnaya atributsiya kak metod issledovaniya [Cultural attribution as a method of research]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow state University of culture and arts]*, 2015, no. 6 (68), pp. 24-30. (In Russ.).
15. Shestakov V.P. Uilyam Khogart i angliyskaya esteticheskaya traditsiya XVIII veka [William Hogarth and the English aesthetic tradition of the 18th century]. *Estetika Khogarta i sovremennost' [Hogarth's aesthetics and modernity]*. Moscow, 1993, pp. 37-69. (In Russ.).
16. Eko U. *Vertigo: krugovorot obrazov, ponyatiy, predmetov [Vertigine della lista]*. Moscow, Slovo/Slovo Publ., 2019. 408 p. (In Russ.).
17. Blöchlinger vom Bannholz C. F. *Chevalier Jean de Baillou, erster Director des K.K. Hof-Naturalien Cabinets zu Wien*. Wien, E. Schlieper Publ., 1868. 52 p. (In Germ.).
18. Buffon G.L.L. *Histoire naturelle, générale et particulière*. Paris, Imprimerie royale Publ., 1749. 530 p. (In French).
19. Egghardt H. *Maria Theresias Kinder: 16 Schicksale zwischen Glanz und Elend*. Buckingham, K & S Publ., 2010. 222 p. (In Germ.).
20. Florian J.-P.C. *Galatée, roman pastoral imité de Cervantès*. Paris, Didot Publ., 1783. 198 p. (In French).
21. Greenhill E.H. *Museums and the Shaping of Knowledge*. London, Routledge Publ., 1992. 244 p. (In Engl.).
22. Gutkas K. *Kaiser Joseph II: eine Biographie*. Wien, Paul Zsolnay Publ., 1989. 523 p. (In Germ.).
23. Hill J. *A History of the Materia Medica*. London, T. Longman, C. Hitch and L. Hawes Publ., 1751. 328 p. (In Engl.).
24. Kempe U., Wagner M., Massanek A. Zur Herkunft des sogenannten Blutjaspis oder Blutsteins ("bloodstone"): Untersuchungen an einer Steinschale aus "Böhmischem Heliotrop" im Historischen Grünen Gewölbe in Dresden. *Geologica Saxonica. Journal of Central European Geology*, 2019/2020, no. 65-66, pp. 119-133. (In Germ.).
25. Marshall P. *The Magic Circle of Rudolf II: Alchemy and Astrology in Renaissance Prague*. London, Walker Publ., 2006. 320 p. (In Engl.).
26. Morgan D. *Gemlore: Ancient Secrets and Modern Myths from the Stone Age to the Rock Age*. New York, Bloomsbury Publ., 2008. 232 p. (In Engl.).
27. Oakeshott R.E. *European Weapons and Armour: From the Renaissance to the Industrial Revolution*. Cambridge, Lutterworth Press Publ., 1980. 288 p. (In Engl.).
28. Pomet P. *A Complete History of Drugs*. London, J. Bonwicke Publ., 1748. 220, 202 p. (In Engl.).
29. Pomet P. *Der aufrichtige Materialist und Specerey-Händler oder haupt- und allgemeine Beschreibung derer Specereyen und Materialien*. Leipzig, J.L. Gleditsch & M.G. Weidmann Publ., 1717. 902 col. (In Germ.).
30. Theophrastus. *History of Stones*. London, C. Davis Publ., 1746. 212 p. (In Engl.).